

СМЕРТЕЛЬНАЯ И НЕ СМЕРТЕЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ ВЕЩИ

Д.С. Федяй

Саратовский государственный
социально-экономический институт
embryold@yahoo.com

В статье рассматриваются пути формирования и проявления такого качества вещи, как ее опасность, с позиций учета подконтрольных и неподконтрольных субъекту факторов. При выходе за рамки требований к характеру эксплуатации вещей (артефактов) оценка вещи как опасной или безопасной существенно затрудняется. Такая философская оценка должна исходить из сути самой вещи, из соотношения ее бытия и отдельно взятого ее качества (опасность), из ее взаимодействия с субъектом.

Смертельной опасностью вещи становится при недостаточной осведомленности субъекта о природе и назначении вещи. Вместе с тем исключительная самоуверенность оператора, основанная на иллюзии полной подконтрольности вещи в любой произвольно взятый момент времени, не дает возможности в случае возникновения смертельной опасности говорить о некоей вредоносности, «испорченности» вещи.

Отдельное внимание уделено структурному рассмотрению смертельной опасности вещи и составляющего ее вещества, приведены иллюстративные типовые примеры.

Ключевые слова: вещь, опасность, смертельный, оружие, использование (применение), вещество.

THE DEADLY AND NON-DEADLY DANGER OF OBJECTS

D.S. Fedyai

Saratov State Social-Economic
Institute, Saratov

embryold@yahoo.com

The ways of forming and manifestation of such an object's quality as its danger are considered in the article from the positions of taking into account factors controlled and not controlled by a subject. By leaving the borders of demand towards the nature of the usage of objects (artifacts), the appreciation of the object as dangerous or safe becomes significantly complicated. Such a philosophic appreciation should grow from the essence of an object itself, from its being and its separately taken quality (danger) correlation, from its interaction with the subject.

The danger of an object becomes deadly because of subject's lack of awareness of object's nature and purpose. In addition to this, an exceptional self-confidence of the operator, based on an illusion of total control over the object in any voluntary taken moment of time, does not provide any possibility to talk about particular harmfulness or injury of an object in the case of a deadly situation arising. Special attention is devoted to a structural consideration of an object, and constituting it substances deadly danger; relevant typical examples are given.

Key words: object, danger, deadly, weapons, usage (application), substance.

На первый взгляд, ничего смертельно опасного в большей степени, чем различное оружие, не придумать. Оружие создано не для возделывания земель или возведения домов, не для спортивной тренировки (если это только не особое спортивное оружие), а для ведения боя. Безоружный воин воспринимается иначе, нежели вооруженный. Процедура обезоруживания противника занимает не последнее место в любой войне: обезоруженный – часто значит практически безвредный (правда, при наличии оружия у нападающего). Из этого вроде бы могло следовать, что смертоносность противника определяется в первую очередь мощным и исправным оружием. На деле ничего похожего не наблюдается.

Из всех видов оружия, существующих на планете сегодня, лишь один в полной мере претендует называться смертельно опасной вещью. Назовем его условно «бомба с таймером». Взрыв происходит вообще без непосредственного участия какого-либо живого существа. Эта вещь не рассчитана ни на что иное, кроме как на причинение смерти, а парадокс ее бытия как вещи заключается в том, что она не способна выполнить свое предназначение, не прекратив одновременно собственного существования. Если «бомбу с таймером» принять за эталон смертельной опасности среди предметного мира, все прочие вещи можно разделить на две большие группы: способные быть смертельно опасными в своем нормальном состоянии и способные быть таковыми в неисправном/разрушенном (частично или полностью) состоянии. Данный критерий (сохранности вещи) ориентирует на рассмотрение смертельной опасности с точки зрения самой вещи, а не субъекта, времени или обстановки.

Иной подход основан на уточнении назначения, в связи или вне связи с которым вещь используется. Практически все вещи при использовании *не по назначению* становятся опасными для оператора или для посторонних лиц. Вопрос лишь в степени этой опасности, которая чаще не достигает высшего предела, и поэтому про смертельную опасность никакого разговора не заходит. Данный подход затрудняется тем, что назначение многих вещей невозможно определить с первого раза, а нередко именно такое положение дел предусматривалось создателем вещи. Ниже рассмотрим лишь один из вариантов такого замысла (помимо розыгрыша, контрабанды, контекстного дизайнерского решения вещи и нескольких других).

Вещи-«убийцы» (или, вернее, *по виду* обыкновенные вещи *для* убийцы) получили распространение в Древнем Китае, Японии, т. е. в странах с развитой культурой тела, для признания необходимого уровня которой у конкретного человека от него требовалось овладение боевым искусством. В данном случае опасный субъект, подобно таинственному магу, при желании словно превращает обычные вещи, которые берет в руки, в средства атаки. И. Оранский, описывая тренированных монахов монастыря Шаолинь, делает акцент на то, что эти бойцы опасны для противника сами по себе, но особенно – когда орудуя ничем с виду не примечательным походным посохом, превращая его в смертоносное оружие. Как наиболее известные из таких вещей, автор упоминает шляпы-сюррикэны (метательная шляпа с полями, в которых крепилось огромное лезвие), посох-меч, веер из тонких металлических пластин [3, с. 41]. Однако для наступления смерти не имеет значения эстетическая сторона орудия убийства

(оружия) – клинок дорогого кинжала, украшенного драгоценными камнями, или же грязный осколок разбитой бутылки *одинаково* смертоносны.

Все же нельзя оставить без внимания тот факт, что мастера оружейного дела редко обходят вниманием эстетические качества создаваемого оружия, что позволяет квалифицировать эту продукцию не только (иногда не столько) как средство умерщвления живого существа, но и как просто *красивую* вещь. Мастер создает то ли *средство* умерщвления, то ли *произведение искусства*, и в силу не поддающихся последовательному логическому исследованию причин изготовленная вещь становится одновременно тем и другим, причем в равной степени. Очарование *смертоносным* в данном случае сродни любованию пламенем костра, о котором заранее известно, что именно в огне сгорели заживо тысячи людей, казненных или совершивших самоубийство. Не будет поэтому преувеличением сказать, что прообразами смертельно опасных и в то же самое время эстетически притягательных вещей служат первостихии: действительно, раствор яда может напоминать «кристальную» воду родника, сверкающее на солнце лезвие меча – огонь («пламенный меч обращающийся»), охраняющий подступ к саду Едемскому по библейской книге Бытия) и т. д. А ритуальное орудие убийства, которое в примитивных культурах применялось во время обрядов жертвоприношения, создавалось еще и как вещь сакральная. Человеческие жертвы могли иметь *альтернативу* в виде жертвенных животных, но убивать жертву «чем попало» – значит грубо нарушать строй и порядок ритуала, лишая его смысла.

Более сложные и далекие от непосредственно боевого применения вещи, такие

как генераторы сверхвысоких частот (СВЧ), инфранизких частот или мощные прожекторы, также могут быть рассмотрены в качестве опасных. В экспериментах на животных было показано: «...инфразвук высокой интенсивности, влекущей за собой резонанс, приводит к нарушению работы практически всех внутренних органов, возможен и смертельный исход из-за остановки сердца или из-за разрушения кровеносных сосудов...» [2, с. 280]. Разумеется, опасность проявляется только при их работе; в выключенном виде они не служат источником повреждающего воздействия. В юридическом отношении данное обстоятельство имеет немалое значение, поскольку работодатель, принимая для работы с такими установками новых сотрудников, обязан информировать их о профессиональных опасностях, сопровождающих выполнение трудовых обязательств по договору. Связывающий свою деятельность с подобными вещами обычно достаточно хорошо осознает опасность того, с чем имеет дело, но такое осознание воплощается в регламентированном правилами техники безопасности (ПТБ) поведении, включая недопущение неподготовленных лиц к источнику опасности.

Само обладание доступом и правом оперировать с опасными вещами в известном смысле роднит такого сотрудника с фигурой шамана, колдуна, волшебника вообще. Это нетрудно проследить на примерах из истории распространения технических приспособлений, особенно если они опасны даже для умелого оператора. Всякое техническое нововведение в среде малообразованных людей уже предположительно расценивалось как опасное если не для жизни как таковой, то для определенного образа жизни – несомненно. Резидуаль-

ные проявления такого отношения к опасным вещам-элементам производственно-технологического цикла выражаются и в настоящее время в плохо обоснованном логически нежелании работать на «чужом» оборудовании, с чужим инструментом. Помимо совершенно очевидных аргументов, отражающих реально выработанные в результате длительного обращения с такими вещами привычки и соображения, находятся совершенно иррациональные мотивы, наиболее показателен из которых связанный с... якобы «нелюбовью» вещи к *постороннему* оператору. Разумеется, следует говорить в первую очередь о смутных негативных ожиданиях самого «постороннего» оператора, но не о «коварном» поведении вещи в новых руках. Ведь привычные и «обычные» бытовые приборы порой не менее (и даже более) опасны, чем те же сверхмощные излучатели или генераторы: дело лишь в нашей уверенности, что они нам полностью и в любой момент подконтрольны. Да и понятие «сверхмощность» в технике не иллюстрируется формулами или таблицами. Всякий раз, когда речь заходит о сверхмощности, имеют в виду *избыток* мощности, обеспечиваемый устройством относительно стандартных требований к его выходной мощности, необходимой для оптимального выполнения заданного списка задач в процессе использования устройства. Так, нагревательный элемент, признаваемый сверхмощным в быту, окажется маломощным в производственных условиях.

Для повседневности также представляется важной характерная бытийная связь вещи и вещества. Ее нетрудно продемонстрировать на примере анилинового карандаша или пластизолевой игрушки (детские игрушки должны соответствовать гигиени-

ческим требованиям СанПиН 2.4.7.007-93 «Производство и реализация игр и игрушек» [4], предусматривающим безопасность игрушек для ребенка и окружающей среды). Здесь вещество едва ли не в полной мере ассоциируется *в восприятии* с вещью, содержащей данное вещество либо изготовленной из него. Анилин заведомо опасен (лишает кровь способности связывать кислород); пластизоль опасен наличием недопустимых примесей, возникающих лишь при несоблюдении строгих требований к его получению. В настоящее время существуют стандарты для обращения с опасными веществами, принципы классификации таких веществ, условные обозначения для их транспортировки. Все это, во-первых, большей частью достижения лишь второй половины XX века; во-вторых, остается уделом круга посвященных лиц, способных расшифровать соответствующие условные обозначения либо сказать что-то существенное о веществе уже по его названию. Детальность и упорядоченность знаний и правил выступают здесь как условия и фундаментальные принципы, без соблюдения которых вещество проявит свою опасную сущность еще задолго до использования его при изготовлении определенной вещи. В таких случаях способны вступать в «конкуренцию» несколько различных по сути опасностей: связанная с неправильным употреблением вещи, с ее несоответствием возрасту (уровню развития) субъекта и, собственно, с наличием в ее составе токсичного вещества.

Если в вещи возможно отделение ее непосредственно опасного *компонента* от условно опасного (т. е. не требующего в случае поломки вещи ни специального оборудования, ни участия подготовленного персонала для своей утилизации) – как, на-

пример, в ртутном термометре или сфигмоманометре – при выходе вещи из строя следует отказаться от манипуляций с опасным компонентом (ртуть) и обратиться в службу санэпиднадзора. Когда субъект не обращает внимания на предупреждения в инструкции, на описание мер предосторожности при эксплуатации вещи, то исходит он из берклианского, по сути, утверждения о том, что нечто не существует, если не воспринимается. Дж. Беркли говорит о таком отношении к вещам: «...Поскольку они в действительности не восприняты мной или не существуют в моем уме или уме какого-либо другого сотворенного духа, они либо вовсе не имеют существования, либо существуют в уме какого-либо вечного духа» [1, с. 173]. Иначе говоря, опасность не воспринимается в текущий момент, значит, ее нет вообще. Но болезненные ощущения, появляющиеся в момент начала проявления (восприятия) опасности, не могут быть *предупреждающими* в полном смысле слова: они, безусловно, своевременны, но теперь *уже не* для предотвращения опасности, а для ее ликвидации. Подобная субъективизация опасности вещи, впрочем, связана с тем важным для практики обстоятельством, что при такой оценке опасности вещь не наделяется негативными оценками *заранее*, до начала каких-либо манипуляций с нею. Это облегчает обращение с нею в том смысле, что субъект внутренне организуется, повышая свою собственную внимательность, осторожность. Ведь при объявлении вещи «плохой» и «опасной» операции с нею будут выполняться под знаком некой борьбы с ее вредоносностью, как если бы вещь сама обладала целенаправленной активностью и «выжидала» удачного момента для нанесения повреждения использующему ее. Показательно, когда по названным со-

ображениям из двух вещей, *одинаково* пригодных для выполнения нужного действия, выбирается так называемая «безопасная». Особенно это касается людей, сомнеющихся в своих способностях либо не владеющих определенными навыками: так, для чистки картофеля будет выбран специальный сконструированный именно для этого нож, а не обыкновенный кухонный. Оператор избавляется от необходимости постоянно иметь в виду «опасность» обыкновенного ножа.

Совершенно неожиданная на первый взгляд опасность связана с ювелирными изделиями или с особо ценными образцами драгоценных камней (бриллиант, лейкосапфир, рубин). Известно высказывание халифа Абу Бакра (годы правления с 632-го по 634-й): «Наиболее смертельные из вещей – две, что красного цвета: золотое и шафранное» (желто-оранжевое) [5]. В чем смертоносность этих прекрасных символов гармонии человеческого кропотливого труда и многообразия минерального мира природы? Оказывается, помимо созерцателей прекрасного среди желающих иметь дело с такими вещами находятся люди, готовые убивать и подвергаться риску быть убитыми самим ради дохода, который приносит незаконная продажа драгоценности. Хранить драгоценности владельцу поэтому приходится в надежном месте, и о самом их наличии стараться не упоминать «без явной необходимости», не говоря уже о ношении драгоценностей в качестве украшения. В обществе, резко расслоенном в имущественном отношении, надетая драгоценность – не свидетельство изысканности вкуса носящего ее (нередко как раз наоборот), но прежде всего – сигнал к атаке. Убийство здесь совершается не из кровожадности нападающих, скорее из «ревности» к хозяину

драгоценности и презумпции его виновности: за владение роскошью он должен быть «наказан». Эта смертельная опасность прямо не относится ни к драгоценности, ни к способу или времени ее использования, ни к подготовке владельца, но виртуальным способом сообщена вещи неким злодеем. На самом деле смертоносны (т. е. смертельно опасны для кого-то) желания и замыслы злодея, и вещи тут вообще оказываются такими же *заложниками*, каковыми становятся совершенно случайные люди при совершении преступления.

Сходное с описанным, но все же самостоятельное значение в перечне опасных вещей имеют физические носители фактических данных, касающихся смертей в результате несчастного случая, убийств, расследования преступлений соответствующего характера. Концептуализация опасности происходит по нескольким направлениям. Во-первых, такие вещи нередко фиксируют лицо преступника, орудие убийства, место преступления, словесные угрозы, сопутствующие обстоятельства. Для криминального субъекта все это опасно, поскольку, попадая в распоряжение служб охраны правопорядка, повышает вероятность задержания и последующего (возможно, смертельного) наказания. В перспективе вещи-носители такой информации как раз становятся чем-то спасительным, поскольку прямо или косвенно способствуют предотвращению повторения произошедшего, т. е. снижению потенциальной опасности для окружающих.

Во-вторых, материальные носители информации реально опасны для любого неподготовленного или случайного субъекта, который из соображений гражданской ответственности и личной заинтересованности в поимке злодея пожелает доставить

их, например, в полицию. Стремление преступника (особенно если это не преступление по неосторожности) не быть обнаруженным побуждает его организовывать настоящую охоту за материальными свидетельствами (и заодно за теми, у кого они могут храниться). В целом ситуация сходна с той, которая складывается с вышеописанным владением драгоценностями. Даже избавившись от свидетельств преступления (путем сожжения, выбрасывания в реку и т. п.), субъект все еще может оставаться в опасности: ведь преступник предполагает, что посторонний уже ознакомился с информацией на носителе, а значит, сам в известном смысле *сделался* таким носителем.

Суммируя приведенные соображения, можно заключить: праксеологическая трактовка определения «опасная вещь» должна быть предварена онтологическим и гносеологическим уточнениями. Они позволяют не только зафиксировать соотношения вещи и опасности, но и в дальнейшем унифицировать наиболее характерные из таких соотношений в виде принципов или схем по приведенным ниже образцам.

1. Вещь создана для убийства. Она может при этом не являться оружием. Опасность ее смертельна при использовании ее по назначению особым лицом или при контакте с ней предполагаемой жертвы (автоматические стреляющие/распыляющие устройства, травматические ловушки). Одноразовая вещь причиняет смерть посредством своего собственного разрушения, многоразовая этого не требует и пригодна для повторного использования. Пример: капкан для мышей; при наличии мощной пружины мышь погибает от сильнейшего удара металлической рамки (устройство даже подпрыгивает вверх из-за эффекта отдачи).

2. Вещь создана для промышленных нужд. Особенно опасна при использовании не по назначению в силу высоких технических и пользовательских характеристик. При использовании по назначению требует периодических осмотров для предотвращения ее повреждения и последующего поражения оператора в процессе работы с ней. Пример: промышленный водный насос; в периодической печати описан случай гибели человека из-за отсутствия полагающегося защитного приспособления на входе водного насоса.

3. Вещь создана для бытовых нужд. Опасна при: а) неумелом или неосторожном обращении, б) попытках выполнения с ее помощью не свойственных ее функциональному диапазону действий, в) использовании в качестве оружия специально подготовленным лицом. Пример: раскладная «опасная» бритва; используется представителями преступного мира как оружие, не вызывающее немедленных подозрений у правоохранительных органов по сравнению с пистолетом или «заточкой».

Вещи «естественного» происхождения (не созданные человеком), но пригодные для каких-то нужд нуждаются в отдельном рассмотрении.

Литература

1. Беркли Дж. Трактат о принципах человеческого знания, в котором исследованы главные причины заблуждений и затруднений в науках, а также основания скептицизма, атеизма и безверия // Сочинения – М.: Наука, 1978. – С.152–247. – URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/berkl01/>

2. Зигуленко С.И. Генераторы ужаса // Бессмертие: Поиски, прогнозы, гипотезы. – М., 2003. – 384 с.

3. Оранский И. Восточные единоборства. – М., 1990. – 80 с.

4. СанПиН 2.4.7.007-93 «Производство и реализация игр и игрушек». Введ. 1993-09-01. (утв. постановлением Госкомсанэпиднадзора РФ 12 августа 1993 г. № 9) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tehbez.ru/Docum/DocumShow_DocumID_523.html. Дата доступа: 05.05.2014.

5. Some Sayings of Abu Bakr (r.a.) – URL: <http://nuralislaamarticles.tripod.com/id240.html>. (Дата обращения: 05.05.2014).